

В Диссертационный Совет
33.2.018.14,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена»

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сохацкой Дарьи Геннадьевны
«**МОРФОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА
И АЛГОРИТМЫ ЕГО КОНСТРУИРОВАНИЯ**
(на примере г. Комсомольска-на-Амуре)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по
специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология)

Диссертация Сохацкой Дарьи Геннадьевны посвящена изучению культурного пространства города с позиций системного подхода как «многосторонне-целостного способа организации совместной жизни и деятельности людей» (М.С. Каган. Культура города и пути ее изучения, 1992). Этот подход становится основой моделирования как метода осмысления генезиса, структуры и перспективных векторов развития города Комсомольска-на-Амуре.

Актуальность темы:

На концептуальном и операционном уровне в современной мировой практике дизайна используется понятие «дизайн-код», которое оказалось транслировано в урбанистику как «дизайн-код города». В 2010-е гг. эта концепция была принята и стала основой модернизации городов различного масштаба и статуса в регионах Российской Федерации. При этом представление о «дизайн-коде города» в настоящее время по большей мере носит прагматический характер: в целом признавая данный концепт значимым инструментом модернизации городских локаций и создания предпосылок для формирования здесь новых поведенческих стратегий, новых модусов социальных и межличностных взаимодействий, он используется как набор подходов и приемов для обоснования конкретных решений средового проектирования.

В исследовании Д. Г. Сохацкой этот вопрос переносится на концептуальный культурологический уровень. Базой для выстраивания авторской модели была выбрана концепция морфологии искусства М. С. Кагана, которая рассматривается как способ выявления морфологии культурного пространства в целом и культурного пространства города как его значимой формы: «морфология

культурного пространства города – это понятие, экстраполируемое из архитектурного пространства на культурное пространство в целом» (С. 146). Подобная миграция концепта позволяет провести развернутый морфологический анализ современного города как сложного культурного феномена, определяя методологические основания и тем самым расширяя осмысленность, целенаправленность и эффективность реального проектирования. Такая позиция акцентирует взаимосвязь элементов городской среды, городского ландшафта и модусов культурного поведения, аккумуляции и трансформации коллективного и индивидуального опыта проживания города; акцентирует креативные смыслы и общественную значимость профессиональной проектной деятельности.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации:

Диссертация Д. Г. Сохацкой является междисциплинарным исследованием культурного пространства города на основе позиций градостроительного и архитектурного подходов, концептуальных аспектов дизайн-проектирования, использования методов искусствоведческого анализа в выявлении символических аспектов городского культурного пространства, его пластических и декоративных элементов. Также представлены позиции культурной антропологии при анализе кинестетического опыта города, который удачно вплетается в исследование, позволяет создать динамическую картину прочтения современного городского ландшафта, выявить его структурные элементы, наполненность, разреженность, маргинальные зоны и просмотреть перспективы их восполнения и развития. Культурологический подход, в рамках которого создается модель морфологической структуры и внутренних связей городского пространства, становится интегративной основой для формирования концептуальных позиций исследования.

Оригинальным и сложным образом, соответствуя современным гибридным интеллектуальным формам метамодерна, сформулирован объект исследования – «культурное пространство города, включающее в себя артефакты (плотные и полые пространственные формы, среды и пр.), вовлеченные в знаково-символическую деятельность» (С. 12). Как достоинство работы следует отметить, что на протяжении всего и исследования автором сохраняется верность этой сложной позиции, умение показать ее в динамике и различных ракурсах рассмотрения.

В то же время в работе очевидным образом присутствует (и задана самой формулировкой темы) фокусировка проблематики вокруг одного пространственного локуса – города Комсомольска-на-Амуре, – последовательно акцентируются его внутренние структурные, функциональные, символические связи; при этом не менее последовательно редуцируются все внешние контексты.

Эта особенность закономерно следует из морфологической доминанты гипотезы исследования, придает определенную целостность предлагаемым аналитическим процедурам. В то же время возникает нехватка внешних контекстов, сопоставительного анализа, который мог бы более объемно верифицировать предлагаемую в исследовании концептуальную модель.

Положения, выносимые на защиту, последовательно и в полной мере представляют основные идеи и концептуальные позиции исследования, обоснованы и логично соотнесены со всеми разделами диссертации.

Научная достоверность и новизна исследования:

Научная достоверность и новизна исследования обеспечены привлечением неопубликованных источников (10 дел из фондов Государственного архива г. Комсомольска-на-Амуре, среди которых топографические карты и документы по разработке генерального плана города, документы по отводу земельных участков под промышленное и жилое строительство, рабочие проекты и планы промышленных и жилых районов, транспортных узлов, коммуникаций), выявлением и анализом широкого круга опубликованных источников, а также изобразительных источников, которые становятся опорными для осмысления визуальной составляющей разрабатываемого концепта и продумано включены в приложения.

Новизна исследования основывается на методиках интегративного исследования сложного феномена городского культурного пространства, на последовательном раскрытии потенциала выбранной морфологической модели как в аналитическом, так и в прагматическом плане.

В третьей части исследования достоверность моделирования возможных стратегий развития представляется как восполнение выявленных смысловых лакун и преобразование внутренних связей и локальных контекстов, осуществленное в рамках заданий в профильных студенческих группах, которые привлекались для выполнения учебных проектов по реновации городского пространства. Вузовские задания с этих позиций представлены как лаборатория креативной мысли нового поколения проектировщиков. Этот ракурс позволяет представить опыт апробации предлагаемых исследовательских стратегий в профессиональных образовательных программах, а также обозначить вектор развития городского пространства с использованием мнения подготовленной и заинтересованной фокус-группы.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки:

Теоретическая значимость исследования определяется переосмыслением динамики взаимодействия системного и семиотического подходов в

культурологии при моделировании процессов формирования и развития культурного пространства на примере культурного пространства города. В приложениях к диссертации представлена интересная схема координации подходов к изучению городского пространства, где семиотический подход обозначен как третья пространственная координата (приложение Б, С. 201). Продолжая эту аналогию в приложении В 4 (С. 202), в котором визуализировано соотношение разработанных в диссертации алгоритмов прочтения городского пространства, семиотическая модель интерпретирована как семиосфера. Эти разработки показывают потенциал семиотического подхода для анализа сложных и многомерных феноменов современной культуры.

Эвристическое значение для культурологии имеет разработанная в исследовании модель, в которой понятие «морфология» трактуется одновременно в расширенном и отвлеченном статусе «парадигмальной концепции» (С. 17), но также и в прагматическом и инструментальном ключе. Прагматическое истолкование уравнивает морфологическую модель и «дизайн-код города» и в этом случае трактуется как «гиперрегламент» (С. 61) и основной драйвер современных трансформаций. Проектирование дизайн-кода называется «современным методом внесения изменений» (С. 146).

Выстраиваемая концепция морфологии городского пространства, по словам автора, «отсылает одновременно и к инструменту, и к фактору изменения культурного пространства», «позволяет изучить и модифицировать перцептивный образ города» (С. 146). Таким образом, обозначается широкий спектр действий для разрабатываемой модели: «регулировать визуальную среду, сохранять историко-культурные ценности, усиливать локальную идентичность, формировать целостную городскую среду и адаптировать ее к современным тенденциям культуры» (С. 146). И исследовательский инструмент и способ воздействия – проектирования дизайн-кода как современного метода внесения изменений.

В диссертации намечаются подходы к совмещению научного и проектного (художественного) исследования. С этих позиций «модель-концепция морфологии» (С. 147) представлена Д. Г. Сохацкой как способ преобразования в соответствии с «идеальной схемой действий, прототипом, образом или макетом» (С. 147). Этим определяются специфические особенности разрабатываемой терхвекторной концептуальной модели и ее алгоритмы.

Архитектоника городского пространства рассматривается с позиций визуального восприятия, феноменологического опыта его постижения в движении как перемещении: здесь возникают такие модусы, как скорость, сила, впечатление, реакция (С. 82). Представленный «архитектонический алгоритм г. Комсомольска-на-Амуре» показывает, насколько глубоко город освоен, прожит в личном опыте самого автора (С. 84-95). Предметный алгоритм реализуется как модель

Исследования отношения вербального компонента, визуальных и функциональных характеристик городской застройки. Проанализирован возникающий образ места и связанные с ним стандарты поведения. В выстраиваемую модель включаются монументальные памятники в городской среде, малые архитектурные формы, ландшафтные элементы, общественные пространства. Символический алгоритм выявляется путем определения «семиотически маркированного пространства» (С. 116) и его восприятия горожанами как социальной общностью, осмысляются ее ценностные приоритеты, важный ракурс – наслоение ценностных позиций, связанных с исторической судьбой города (таблица на С. 119). Складывается убедительная картина смены ценностных приоритетов в динамике развития города, которая трактуется и как линейный, и как многоплановый процесс, порождающий «напластования», в том числе на уровне художественных компонентов городской среды – от декоративной отделки, монументальных декоративных панно, мемориальных досок (в целом представляющих антиномию миф-история в городском пространстве) до граффити и стрит-арта, которые сегодня оказываются востребованными для уникализации и гуманизации конкретных городских локусов.

Данная работа может иметь теоретическое значение для изучения процессов гуманизации городской среды, развития визуальной экологии современного города.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации:

Обоснование концепции дизайн-кода города с позиций культурологии ведет к развитию проектной деятельности; представление результатов исследования может способствовать проработке концепции дизайн-кода непосредственно для Комсомольска-на-Амуре, а также для других городов, возникновение которых связано с процессами индустриализации. Также результаты исследования могут иметь значение для экспертизы конкретных проектных решений и для их представления в диалоге с локальными городскими сообществами.

В тексте диссертации ярко показано, а в сведениях об апробации работы указано место педагогической практики в процессе формирования общей концепции исследования. Результаты и выводы, разработанные алгоритмы изучения городского пространства могут быть введены в вузовские образовательные программы, связанные с архитектурным проектированием и дизайн-проектированием.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности:

В целом диссертационное исследование продумано и четко сфокусировано на выбранной проблематике, следует обозначенной формулировке объекта исследования, который раскрывается на примере города Комсомольск-на-Амуре. В этой позиции, в последовательной редукции всего текста исследования до одного городского культурного пространства, видится и сила, и определенная уязвимость. Сравнительный материал и метод сравнительного анализа позволил бы понять, насколько представляемая модель может иметь универсальный характер и интерполироваться на другие городские локусы. Интересная концепция опорных градостроительных элементов, связанных с градообразующими предприятиями, особенностями планировочной схемы города, а также дисперсией и лакунами, которые необходимо восполнять в процессе реновации и внесения нового гуманитарного смысла, – видится убедительной схемой и для других индустриальных городов, но требует сравнительной базы для подтверждения этой позиции. В то же время возникает вопрос, насколько данная модель применима к историческим городам или к городам-мегаполисам, возможно, она соотносится здесь с другими моделями?

По отношению к привлеченным исследованиям при знакомстве с текстом возникает пожелание, связанное с использованием большего круга исследований опорных авторов: М.С. Каган (№№ 78,80 списка), В. Л. Глазычев – только № 39 списка, при значимости его деятельности для осмысления градостроительных вопросов и вопросов реновации городского пространства в отечественных реалиях, в том числе его резюмирующее исследование «Глубинная Россия: 2000-2002» (2003, второе издание 2005), опирающееся на анализ конкретных проектов в различных регионах страны, подробно представляющее методологию осуществлявшихся под его руководством пилотных проектов. Тем более, что некоторые позиции – выявление фокус-групп, которые позволяют описать проблемы конкретных локаций и перспективное видение их решения – оказываются близки идеям автора диссертации (детская и молодежная группа, состоящая из учащихся художественных учебных заведений, у В. Л. Глазычева / профессиональная студенческая среда и ее рабочее проектирование у Д. Г. Сохацкой). При понимании двойственности концепции культурного кода, интердисциплинарных и инструментальных свойств разработанной в диссертации модели, возможно, было бы значимо учесть другие публикации Г. Н. Лола (в дополнение к № 116 из списка), которые посвящены проблеме соотношения концептуального и прагматического уровня в дизайн-проектировании.

При обосновании концепта дизайн-кода и его переноса в урбанистику недостаточным представляется ссылка на зарубежные разработки через электронные профессиональные российские ресурсы (ссылки 251, 252), более

убедительным было бы непосредственное обращение к иностранным публикациям в обосновании этих исследовательских позиций. Возвращаясь к сравнительной базе исследования, возможно, уместными бы были некоторые пояснения относительно уже реализованных проектов в отечественной практике.

Следует отметить некоторую неравномерность объема глав – 43 с., 80 с. и 23 с. – из этого соотношения очевидна доминанта второй главы, особенно по отношению к последней части текста. Возможно, можно было бы подумать о более уравновешенном распределении материала во второй и третьей главах, что позволило бы сделать более развернутыми выводы по последней главе.

Исторический аспект – в соответствии с обозначенной хронологией исследования как конец XX – начало XXI в., был расширен за счет привлекавшихся сведений по истории возникновения и развития Комсомольска-на-Амуре, которые явственно присутствуют в его генеральном плане, архитектуре и декоре. И лишь эскизно показаны вопросы предыстории: нанайское стойбище, деревня Пермская, – их обозначение в современной городской локации представлены в третьей главе в рамках анализа проектных студенческих работ. Немного более развернутым на этом фоне выглядит ландшафтный аспект, связь городских локаций с изначальным природным окружением, анализ специфики локального антропогенного воздействия, возможности отражения природной уникальности в предлагаемых проектных решениях. Поэтому возникает вопрос о присутствии или отсутствии изначального исторического контекста в культурной самоидентификации современных жителей города и оценка его потенциала для дальнейшего развития культурного пространства исследуемой локации – более подробное авторское видение данной проблемы хотелось бы уточнить в процессе защиты диссертации.

Обозначенные вопросы представлены в порядке научной дискуссии, а сделанные замечания имеют рекомендательный характер. Все эти позиции несколько не снижают оценку уровня научного исследования, не влияют на понимание достоинств, концептуальной целостности и завершенности представленной диссертации.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней:

Диссертация Дарьи Геннадьевны Сохацкой «Морфология культурного пространства города и алгоритмы его конструирования (на примере г. Комсомольска-на-Амуре)» является самостоятельным и последовательным научным исследованием, в котором с опорой на культурологический подход разработана динамическая модель развития города на структурном, функциональном и символическом уровне, что имеет прогностический потенциал и может быть использовано в культурологической экспертизе при формировании

концепций дизайн-кода городских локаций. Основные позиции и этапы исследования представлены в 12 публикациях (из них 8 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ и 1 Scopus); автореферат в полной мере представляет все содержательные аспекты диссертационного текста.

Диссертация соответствует требованиям, изложенным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённом Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (с изменениями, внесёнными Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 января 2024 г. №62). Автор диссертации Дарья Геннадьевна Сохацкая заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология).

Официальный оппонент:

доктор культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры,
доцент, профессор кафедры музеологии и культурного наследия
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Александра Николаевна Балаш

25 апреля 2024 года

Я, Александра Николаевна Балаш, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их обработку.

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, д. 2;

Тел.: +8 (812) 318-97-72

e-mail: muzeologkaf@spbguki.ru

web-сайт: <https://spbgik.ru/>

Подпись руки

специалист по кадрам

Е.В. Печеникина